

И.И. Черных*

СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛАМ О РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Аннотация. Статья может быть использована для подготовки магистров по программе «Судебное рассмотрение семейных дел». На примере категории семейных споров, связанных с воспитанием детей, в ней наглядно показано, как следует анализировать судебные решения. В статье рассматриваются общие положения норм, устанавливающих требования, предъявляемые к каждой из частей судебного решения, обращено внимание на особенности судебного акта по изучаемым делам, приводятся примеры судебной практики, затрагиваются некоторые теоретические и правоприменительные проблемы, например связанные с определением субъектного состава участников семейных споров. Высказано мнение о необходимости рассматривать ребенка как самостоятельного участника гражданского процесса, обращается внимание на особенности формирования предмета доказывания по данным делам, подчеркивается особая роль суда при выполнении этой задачи. Законность и обоснованность судебного решения во многом определяется именно правильностью определения значимых для дела фактов. Много внимания уделено особенностям резолютивной части судебного решения по делам, связанным со спорами о детях.

Ключевые слова: воспитание детей, место жительства ребенка, участие органов опеки, судебное решение, обеспечительные меры, требования к решению, семейные споры, процессуальное положение ребенка, части судебного решения, участники семейного спора.

DOI: 10.7256/1729-5920.0.0.9609

В настоящее время на государственном уровне привлекается серьезное внимание к проблемам семьи в России. Уменьшение роли института семьи, базовых семейных ценностей – одновременно и причина и следствие деформации нравственных устоев общества, снижение рождаемости, кризисных ситуаций в развитии культуры и экономики. Семья – важный союзник государства в деле преодоления этих коренных проблем. Государственная политика в отношении семьи закреплена на законодательном уровне, находит отражение в Конституции РФ, в Семейном кодексе РФ, некоторых других нормативных правовых актах. Важным направлением реализации семейной государственной политики является деятельность судебных органов, осуществляемая в связи с рассмотрением и разрешением семейно-правовых споров.

Споры о воспитании детей относятся к числу сложнейших категорий судебных дел.

Это, в частности, споры об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ); об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ); об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ); о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ); о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ); об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ); об отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ). Судебная деятельность по рассмотрению и разрешению таких дел объединена общим признаком – нацеленностью на защиту интересов ребенка. Судебное решение как акт, являющийся итогом всей судебной деятельности по разрешению семейно-правового конфликта, имеет огромное юридическое и социальное значение. С ним, как с юридиче-

© Черных Ирина Ильинична

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [ch6363@yandex.ru]

123995, Россия, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

ским фактом, связано дальнейшее поведение родителей в отношении ребенка.

Разрешая спор о ребенке, суд защищает законные интересы всех участников семейных отношений, связанных с воспитанием детей, характеризующихся равенством прав родителей, учит правильно строить такие отношения, соблюдать права и точно исполнять обязанности по воспитанию. Сущность судебного решения по спорам о детях тесно связана, с одной стороны, с охраной прав ребенка, а с другой – обусловлена воспитательной функцией суда.

Судебное решение, вынесенное по данным делам, должно отвечать всем требованиям, предъявляемым к решению суда как важнейшему акту правосудия, – быть законным, обоснованным, полным и определенным. Кроме того, оно должно быть целесообразным и справедливым. Особенности судебного решения по рассматриваемым делам проявляются прежде всего в специфике содержания его основных частей.

Как и всякое решение по гражданскому делу, оно состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

Вводная часть дает возможность проанализировать правильность определения судом состава лиц, имеющих заинтересованность в исходе дела, и их процессуального положения. Особую трудность суды испытывают при определении состава сторон. Это обусловлено сложностью конструкции правового отношения между родителями и ребенком, являющегося трехсторонним. Спор между родителями так или иначе затрагивает интересы ребенка вне зависимости от того, кто инициировал судебное рассмотрение спора. В научной литературе по вопросу об определении правового положения ребенка в семейно-правовых спорах отсутствует единство взглядов. Можно отметить несколько этапов в развитии научной мысли по этому поводу. Первоначально уникальность семейно-правовых связей, не вписывающихся в линейную структуру правоотношений по типу «право одного лица корреспондирует обязанности другого», потребовала аргументированного опровержения попытки представить ребенка в качестве объекта спорного семейного правоотношения¹. На следующем этапе потребо-

валось обосновать вывод, что ребенок является субъектом гражданских процессуальных отношений несмотря на фактическое, как правило, его отсутствие в судебном разбирательстве. Разумеется, вопрос о составе сторон в каждом конкретном деле должен решаться в зависимости от подлежащей применению нормы материального права и правильного определения конкретного защищаемого субъективного права или охраняемого законом интереса. В настоящее время вопрос о процессуальном положении ребенка в делах по спорам о детях может решаться следующим образом: в случаях, прямо указанных в законе, родитель (иное лицо, считающее нарушенным свое право на воспитание ребенка) обращается в суд от своего имени, обосновывая необходимость защиты своего (а не ребенка) права. Это, например, иск об определении места жительства ребенка (ст. 65 СК РФ), об определении порядка участия в воспитании отдельно проживающего родителя (ст. 66 СК РФ), о возврате ребенка, удерживаемого на незаконном основании, родителям, попечителям, приемным родителям (ст. 68, 150 СК РФ) и др. В таких случаях законодатель исходит из необходимости защиты прав определенных субъектов на воспитание ребенка, основанных на законе или установленных судебным решением.

Вместе с тем родительское правоотношение – сложный комплекс, включающий не только права, но и обязанности надлежащим образом осуществлять воспитание ребенка. В этой связи закон предоставляет некоторым субъектам право ставить вопрос о содержательном соответствии действий родителя нормативному понятию надлежащего воспитания.

Прежде всего к таким субъектам относится сам ребенок. По достижении 14-летнего возраста он вправе самостоятельно обращаться в суд с иском к своим родителям, попечителям, усыновителям, ссылаясь на нарушение указанными лицами его прав и охраняемых законом интересов, на ненадлежащее воспитание.

В юридической литературе отмечается, что несмотря на закрепление в законе права ребенка на защиту от неправомерных действий родителей как в порядке гражданского, так и уголовного судопроизводства (возможность обращаться в суд с делами частного обвинения (причинение легкого вреда здоро-

¹ Критика теории множественности правовых объектов, согласно которой объектом прав могут выступать явления внутреннего мира человека, сам человек, построена с учетом правовой природы, сущности и содержания родительских прав (Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 196; Его же. Гражданское

право: избранные труды. М., 2000. С. 581; Кечекьян С.Ф. Правоотношение в социалистическом обществе. М., 1958. С. 157).

вью, нанесение побоев), иски о возмещении материального или морального вреда, иски о лишении или ограничении своих родителей в родительских правах и т.д.), отмеченная проблема имеет скорее теоретическое, чем практическое значение. В современных условиях ребенок вряд ли может самостоятельно, без помощи взрослых реализовать свое право на судебную защиту². Поэтому обращение в суд в защиту интересов ребенка-истца в подобных случаях осуществляет его законный представитель, если сам не оказался в положении ответчика по данному делу.

Весьма распространена практика обращения в суд в защиту прав и интересов ребенка прокурора, органов опеки и попечительства, иных органов и организаций, на которые возложена функция по защите прав детей на основании ст. 45, 46 ГПК РФ. Важно в таких случаях помимо указания на то лицо, по иску которого возбуждено дело, во вводной части судебного решения указать в качестве истца ребенка, в защиту прав и интересов которого предъявлен иск.

Во вводной части решения суда отражается участие в деле представителя органа опеки и попечительства с указанием, кто выполняет их функции и занимаемое должностное положение, а также прокурора, если он участвует в деле для дачи заключения. При рассмотрении судом споров о воспитании детей зачастую привлекается специалист. Обобщив практику рассмотрения дел данной категории, Верховный Суд РФ отмечает, что в данном процессуальном качестве судом могут быть привлечены: инспекторы по делам несовершеннолетних; специалисты органов управления образованием; специалисты по охране прав детства; педагоги (классные руководители); педагоги-психологи; социальные педагоги; врачи – психологи-диагносты, психиатры и врачи иных специальностей. Сведения об участии специалиста в деле также должны найти отражение во вводной части судебного решения.

В описательной части решения обстоятельства дела указываются в том виде, как их излагают стороны, как им представляется тот или иной факт, должны быть изложены доводы, которые приводит истец в обоснование своего иска и чем подкрепляет свои возражения ответчик, не признавая иска.

Следует отметить, что в судебных спорах о воспитании детей нередко имеет место

предъявление встречного иска. Особенно часто данный инструмент используется в споре родителей об определении места жительства ребенка. В этой части решения излагаются доводы ответчика в обоснование встречного иска, а также позиция истца по первоначальному иску относительно встречного иска. При изложении описательной части решения указывается также на обстоятельства, которые содержались в объяснениях других участников процесса, представителя органа опеки и попечительства, а также мнение ребенка в случае его опроса.

Четкое изложение обстоятельств дела всеми участвующими в деле лицами и правильное, в то же время краткое фиксирование их в описательной части решения крайне важно для формирования логичного, законного и справедливого варианта его разрешения. Предмет доказывания по спорам о воспитании детей, как и по большинству семейных дел вообще, семейное законодательство формулирует в гипотезах норм с относительной определенностью. Суду приходится самостоятельно определять юридическую значимость указанных сторонами фактов.

Существенное значение имеет последовательное и полное изложение мотивировочной части решения. Руководствуясь требованиями ст. 198 ГПК РФ, можно для удобства анализа выделить условно фактическое и правовое обоснование выводов суда.

Реализация требования закона к фактическому обоснованию может быть осуществлена при полно и правильно изложенных выводах об установленных фактических обстоятельствах дела и обусловлена нормой материального права, подлежащей применению по конкретному делу. В частности, требуется квалифицировать спорное правоотношение, существующее между сторонами, определить его содержание, указать, чье конкретно право нарушено либо существует угроза нарушения этого права и в чем она выражена, какое действие или бездействие приводит к нарушению права. Вместе с тем, как отмечалось, гипотеза некоторых норм семейного права носит относительно-определенный характер, и суд должен сам установить, какие фактические обстоятельства могут иметь юридическое значение для разрешения правового конфликта. Можно проследить, как изменилось содержание норм семейного права с точки зрения определенности в КоБС РСФСР и СК РФ. Например КоБС был весьма лаконичен в формулировках норм, устанавливающих основания для ограничения или лишения родительских прав

² Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. М., 2007.

(ст. 56, 59), нацеливая суд при разрешении подобных споров или споров об определении места жительства ребенка с одним из родителей, об определении участия в воспитании ребенка на решение главных вопросов: мешает ли поведение родителя нормальному воспитанию ребенка и оказывает ли на него вредное влияние? СК РФ учел сложности формирования предмета доказывания по делам, связанным со спорами о детях, значительно более подробно раскрыв фактический состав в норме. Примером может служить ч. 3 ст. 65 СК РФ. Так, определяя место жительства ребенка при раздельном проживании родителей, суд должен сделать выводы о следующих обстоятельствах: привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и др.).

Еще одним важным условием реализации требования фактической обоснованности мотивировочной части решения является доказанность фактов, которые суд посчитал установленными. Это означает, что здесь должны быть указаны все доказательства, исследованные судом, а также отражены результаты оценки каждого из них. Следует отметить, что активность суда при разрешении споров о воспитании детей должна достигать максимальных пределов, установленных законом. Вместе с тем судебная практика знает примеры неэффективного поведения суда, занявшего активную позицию в установлении обстоятельств дела.

Так, С. обратился в суд к Н. с иском о передаче ему сына 7-и лет на воспитание. В подтверждение требования указал, что после расторжения брака он продолжал постоянно заботиться о сыне, проживавшем с матерью, участвовать в его воспитании, оказывать материальную помощь. В выходные дни ребенок находился у него дома. Два года подряд летом он с сыном выезжал на отдых на побережье Черного моря. Год назад Н. вступила в религиозную организацию «Свидетели Иеговы». После этого у него с ответчицей стали возникать разногласия по поводу воспитания ребенка, поскольку она стала активно его привлекать к вероучению, водить на собрания, препятствовать общению с ним. По мнению С., передача ребенка ему на воспитание отвечает интересам последнего, так как действия Н. травми-

руют его психику, ухудшают здоровье, лишают детских радостей и счастья.

Рассматривая данное дело, суд придал юридическое значение участию матери ребенка в деятельности религиозной организации, учел ее поведение, активно пропагандирующей данную организацию, не работающей, все свободное время отдающей своему увлечению, пришел к выводу о негативном влиянии на воспитание сына. В подтверждение этого суд сослался, в частности, на экспертное заключение, подготовленное специалистами религиоведческой группы Института развития личности Российской академии, из которых следует, что организация «Свидетели Иеговы» подпадает под определение деструктивного культа (тоталитарная секта), деятельность которой представляет серьезную опасность для общества.

В определении Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала: то обстоятельство, что Н. является членом религиозного объединения «Религиозная община «Свидетели Иеговы»», само по себе не могло быть основанием к передаче сына на воспитание отцу. У суда не было оснований запрашивать заключение эксперта о целях и сущности указанного объединения. Предметом доказывания по настоящему делу не могли быть сущность религии «Свидетелей Иеговы» и религиозные убеждения ответчицы. Суду следовало тщательно проверить доводы С. о том, что Н. оказывает вредное влияние на сына, наносит ему физический и психический вред, в результате чего, по мнению С., мальчик стал замкнутым, испуганным, стал часто болеть, эпизодически посещать детский сад, лишен детских радостей и счастья³.

В другом деле с отчасти сходными обстоятельствами суд не предпринял действий, достаточных для правильного разрешения семейно-правового спора. Речь идет о деле, получившем известность как «Исмаилова против России», рассмотренного в Европейском суде по правам человека. Суть дела заключается в следующем: заявительница и ее муж являлись мусульманами, но не осуществляли религиозные обряды на практике. В браке родились мальчик и девочка (1993 и 1997 гг.). Будучи расстроенной различными сложностями во взаимоотношениях с мужем, который был моряком и часто отсутствовал дома, поскольку находился в плавании, в июне 1999 г.

³ Определение ВС РФ по делу № 4-В99-103 от 22 июля 1999 г. // http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_4199.htm

заявительница начала общаться с представителями организации «Свидетели Иеговы». В июне 2000 г. растущая напряженность в отношениях между супругами в связи с религиозными интересами заявительницы привела к тому, что заявительница покинула супружеский дом вместе с детьми и стала жить у родителей. В декабре 2000 г. она прошла обряд посвящения в члены организации «Свидетели Иеговы». По-видимому, в период с июня 2000 по июль 2001 г. имели место весьма редкие контакты между отцом и детьми. В связи с тем, что муж заявительницы систематически не предоставлял ей денежные средства для воспитания детей, в начале 2001 г. она обратилась в суд, требуя взыскания алиментов. 26 апреля 2001 г. суд обязал мужа выплачивать денежные средства на содержание детей. 1 июля 2001 г. дети поехали навестить своих бабушку и дедушку по отцовской линии; 26 августа 2001 г. последние отказались вернуть детей. Заявительница утверждает, что с того времени она не имеет возможности регулярно встречаться с ними.

Заявительница обжаловала решения судов РФ, присудивших ее бывшему мужу право опеки над двумя детьми. Она заявляла, что эти решения нарушили ее право на уважение семейной жизни и свободу религии, были обусловлены дискриминационными мотивами (различная конфессиональная принадлежность супругов). По данному делу не было проведено ни одной экспертизы.

В связи с этим следует отметить, что суды Российской Федерации не приняли во внимание возраст детей, в частности возраст четырехлетней дочери, сильно привязанной к матери, которую нельзя было забирать от нее, если только не имелись убедительные доказательства, подтверждающие причинение (возможность причинения) тяжкого вреда ребенку. Кроме того, при вынесении решений суды Российской Федерации не сбалансировали должным образом интересы обоих родителей. Например, суды не сослались ни на одно обстоятельство, которое бы свидетельствовало, что мать детей в целом была неспособна заниматься их воспитанием: ни разу не заявлялась жалоба, в которой бы оспаривались родительские и воспитательские навыки заявительницы (которая была профессиональной учительницей), ставился бы вопрос о том, была ли она любящей и заботливой матерью, способной воспитывать своих детей, либо утверждалось, что заявительница пренебрегала детьми. Кроме того, суды Российской Федерации не исследовали

то обстоятельство, что отец детей являлся моряком и отсутствовал дома по полгода, до развода, с июня 2000 г. по июль 2001 г., не оказывал финансовой помощи для воспитания детей, в связи с чем 26 апреля 2001 г. суд был вынужден обязать выплачивать указанное денежное содержание⁴.

Таким образом, суд в данном деле не только неполно исследовал обстоятельства дела, определенные законодательством Российской Федерации, но и пренебрег возможностью сформировать полноценную доказательственную базу, например, проявив инициативу в проведении экспертизы, получить ответы на вопросы, касающиеся психического состояния детей и их матери.

Правовая обоснованность мотивировочной части судебного решения требует аргументированного выбора судом подлежащей применению нормы материального права, анализа ее соотношения со спорным правоотношением и правильное толкование нормы применительно к рассматриваемому делу. Очень важно в делах по спорам о воспитании детей избежать формального подхода к ситуации. В этой связи уместно сослаться в качестве примера на дело гражданки Ф., по обращению которой Конституционный Суд РФ осуществлял проверку ст. 144 СК РФ на соответствие Конституции РФ.

Гражданка Ф., 1978 г. рождения, была удочерена отчимом с присвоением его фамилии и отчества. В 2007 г. Ф. обратилась в суд общей юрисдикции с заявлением об отмене удочерения, в котором в обоснование своих требований ссылаясь на ст. 141 СК РФ, допускающую отмену усыновления в случаях жестокого обращения усыновителя с усыновленным, и на приговор суда, которым ее отчим был осужден за совершение в отношении нее преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 117 УК РСФСР (изнасилование несовершеннолетней), к пяти годам лишения свободы. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, Ф. было отказано в удовлетворении исковых требований, так как положения ст. 144 СК РФ не позволяют удовлетворить требования достигшей совершеннолетия истицы без согласия усыновителя.

Не добившись отмены судебного решения в вышестоящих судебных инстанциях,

⁴ Постановление ЕСПЧ от 29.11.2007 по делу «Исмаилова против Российской Федерации» // http://european-court.ru/uploads/ECHR_Ismailova_v_Russia_29_11_2007.pdf

Ф. обратилась в Конституционный Суд РФ с требованием признать ст. 141 СК РФ не соответствующей ст. 2, 15, 23 и 60 Конституции РФ. Закрепленное данной статьей условие отмены усыновления при наличии законных оснований по достижении ребенком совершеннолетия влечет недопустимое в правовом государстве ограничение конституционных прав усыновленного, в отношении которого усыновителем совершено преступление.

Конституционный Суд РФ согласился с доводами Ф., отметив, что при регулировании общественных отношений федеральный законодатель связан конституционным принципом соразмерности и вытекающими из него требованиями адекватности и пропорциональности используемых правовых средств; в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; даже имея цель воспрепятствовать злоупотреблению правом, он должен использовать не чрезмерные, а только необходимые и обусловленные конституционно признаваемыми целями таких ограничений меры⁵.

Именно такого подхода следует придерживаться судам при рассмотрении и разрешении споров о детях.

При рассмотрении дел по спорам о воспитании детей судам следует учитывать постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»⁶; весьма полезным является также обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.⁷

Особые требования предъявляются к содержанию резолютивной части решения ввиду ее чрезвычайной значимости. Кроме указания на то, что суд решил по делу и в пользу кого вынесено решение, в резолютивной части должно содержаться четкое наименование сторон, между которыми идет спор: фамилии, имена и отчества сторон, год и место рождения, адрес, место работы. Это особенно важно в тех случаях, когда стороны живут в разных местах.

Не менее важно указать фамилию, имя, отчество и год рождения, а также место нахождения ребенка на тот момент, когда было вынесено решение и в конечном счете, кому он передается или у кого он оставляется. Если иск был предъявлен в отношении не одного ребенка, а нескольких детей, то указывается, что именно суд решил в отношении каждого из них. Это чрезвычайно важно в тех случаях, когда иск удовлетворен только частично и по-разному решена судьба каждого ребенка. В случае отказа в иске формулировка должна быть не менее точной. Так, должно содержаться указание, кому и в отношении какого ребенка отказано в иске и по какому требованию.

Содержание резолютивной части решения суда зависит от характера и содержания требования, изложенного в исковом заявлении, и в первую очередь от того, какой конкретно спор о праве на воспитание ребенка рассматривается судом. Кроме того, оно диктуется и обстоятельствами дела, которые установил суд в процессе рассмотрения дела. Так, в резолютивной части решения по требованию относительно места проживания ребенка при раздельном проживании говорится, у кого из родителей будет проживать ребенок. В обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г., обращалось внимание на следующее. Суды по данной категории дел в резолютивной части не всегда формулируют обязанность родителя, с которым ребенок проживает, передать его другому родителю в случае, если такое требование прямо не указано в исковом заявлении, чтобы не допускать выход за пределы заявленных требований. Президиум полагает, что в резолютивной части решения следует указывать и на обязанность родителя передать ребенка тому родителю, с которым определено место жительства ребенка. Это направлено на своевременную защиту прав несовершеннолетних детей и позволяет избежать неясности в исполнении решения суда.

За пределы требований суд должен выйти в целях защиты интересов детей не только в случае предъявления иска по спору о воспитании ребенка. Так, при расторжении брака суд предпринимает действия, которые необходимы для рассмотрения вопроса о том, с кем из родителей остаются дети, даже если в иске такое требование не заявлено. Об этом должно быть указано в резолютивной части решения суда по первоначально предъявленному иску о расторжении брака. Другими словами,

⁵ Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 3.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

если спор о воспитании ребенка не носит самостоятельного характера, то в резолюции решения в необходимых случаях указывается на право и обязанность родителя, проживающего отдельно от ребенка, участвовать в его воспитании после расторжения брака.

Очень важно, даже «перевыполняя» требование определенности судебного решения, в резолюции четко указать, кто именно будет выполнять обязанности по воспитанию ребенка в делах о лишении родительских прав или их ограничении. Как правило, суды ограничиваются указанием в резолютивной части судебного решения лишь на то, что родители (один из родителей) лишены родительских прав и с них взысканы алименты. Вопрос о передаче ребенка на попечение органам опеки и попечительства судами не решается, хотя ребенок в этот момент находится, например, в больнице, специализированном реабилитационном центре, приюте.

В резолютивной части судебного решения по рассматриваемым делам, помимо вывода относительно заявленных требований, суд вправе сделать указания по некоторым вопросам, связанным с реализацией решения. Например, согласно ст. 71 СК РФ, решить вопрос о дальнейшем совместном проживании ребенка и родителей (одного из них), лишенных родительских прав.

На страницах юридической печати и в обзорах судебной практики неоднократно отмечалась необходимость предоставления суду права принимать обеспечительные меры по делам, связанным со спорами о детях, поскольку имеются случаи укрытия ребенка одним из родителей, передача его иным лицам, возбуждения у ребенка враждебных чувств к другому родителю и т.д.⁸ Данная проблема частично урегулирована ч. 6.1. ст. 152 ГПК РФ. Она предусматривает право суда решить вопрос о месте жительства ребенка и (или) о порядке осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения при наличии обстоятельств, свидетельствующих об изменении фактического места жительства детей на период до вступления в законную силу соответствующего судебного решения, если это соответствует интересам детей. Данная мера не в полной мере является обеспечительной, но позволяет предотвратить риск ненадлежащего исполнения судебного решения и учесть интересы

ребенка⁹. В случае применения подобных мер при рассмотрении дела по существу, суд должен отразить это в резолюции судебного решения.

Суды иногда берут на себя бремя урегулирования неправовых вопросов. Эта деятельность суда по спорам о детях очень важна, ее следует оценивать положительно. Зачастую неприязненные отношения родителей из-за распада их брака серьезно вредят психике ребенка. Некоторые суды, например в резолютивной части решения, излагают выводы о необходимости корректного отношения родителей ребенка друг к другу, о препятствовании общению ребенка с отдельно проживающим родителем.

При анализе судебной практики также возникал вопрос о том, есть ли необходимость в судебном решении формулировать предупреждение родителям о последствиях неисполнения судебного решения. Некоторые суды полагали, что такое предупреждение носит не правовой, а воспитательный характер. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 мая 1998 г. № 10 (п. 8) разъяснил, что, определив порядок участия отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка, суд должен предупреждать другого родителя о возможных последствиях невыполнения решения суда. К сожалению, в постановлении не говорится, должно ли это предупреждение содержаться в резолютивной части судебного решения. На наш взгляд, целесообразно формулировать его устно и заносить в протокол судебного заседания.

Очень важны некоторые организационные действия суда после вынесения решения. Прежде всего суд должен проинформировать о вынесенном решении субъектов, от действий которых зависит формирование юридически стабильной ситуации в жизни ребенка. Так, в ряде случаев он направляет выписку из решения в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка. Такую обязанность предусматривает ст. 70 СК РФ. Кроме того, судам следует выяснять, является ли лицо, в отношении которого ставится вопрос о лишении родительских прав, получателем пособий, пенсий и других выплат на ребенка и, соответственно, направить копию решения о лишении родительских прав в органы, производящие выплаты.

⁸ Ракина Л.Н. Обеспечительные меры по судебным спорам о детях // Арбитражный и гражданский процесс. М., 2010. № 2. С. 18–21.

⁹ Л.Н. Ракина высказала небезосновательные опасения о том, что данная мера способна нанести немалый урон психике ребенка // Там же.

В заключение отметим, что решение суда по делу, связанному со спором о воспитании ребенка, имеет важнейшее социальное значение, поэтому крайне важно суду строжайшим

образом соблюдать закон, при этом не допускать безличного, формального отношения к конфликту, направив усилия главным образом на соблюдение интересов ребенка.

Библиография:

1. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М., 1967.
2. Иоффе О.С. Гражданское право: избранные труды. – М., 2000.
3. Кечекиян С.Ф. Правоотношение в социалистическом обществе. – М., 1958.
4. Ракитина Л.Н. Обеспечительные меры по судебным спорам о детях // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 2.
5. Цымбал Е. И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. – М., 2007.

References:

1. Ioffe O.S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. – M., 1967.
2. Ioffe O.S. Grazhdanskoe pravo. izbrannye trudy. – M., 2000.
3. Kechek'yan S.F. Pravootnoshenie v sotsialisticheskom obshchestve. – M., 1958.
4. Rakitina L.N. Obespechitel'nye mery po sudebnym sporam o detyakh // Arbitrajnii i grajdanskiy process. – 2010. – № 2.
5. Tsybal E. I. Zhestokoe obrashchenie s det'mi: prichiny, proyavleniya, posledstviya. – M., 2007.

Материал поступил в редакцию 15 декабря 2013 г.